

DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-3-419-431

Научная статья / Research Article

Стратегии освоения времени: подлинная и неподлинная историчность человека

Е.С. Черепанова

ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»
ул. Мира, 19, Екатеринбург, Российская Федерация, 620002

Strategies of Time Appropriation: Authentic and Inauthentic Historicity of Man

E.S. Cherepanova

Ural Federal University
Mira St., 19, Ekaterinburg, Russian Federation, 620002

В статье представлен анализ некоторых разделов редко цитируемого текста К. Ясперса, который исследуется на предмет постановки вопроса о времени в философско-антропологическом ключе. Работа была опубликована в 1931 году и после этого неоднократно переиздавалась, одна из дат переизданий особенно показательна — 1947 год (вслед за текстом лекции «Вопрос о виновности»). Это указывает на то, что К. Ясперс видел, с одной стороны, необходимость актуализировать вопрос о духовной ситуации, с другой стороны, полагал, что его концептуализация проблемы темпоральности в первой трети XX века является универсальной методологической схемой, применимой и в более поздний период. На это указывает редакция текста «Духовной ситуации времени» 1947 года, который рассматривается в данной статье. Так как философия Ясперса достаточно изучена, то основная цель анализа — показать, как трактуется персональная историчность, и почему освоение времени видится философу насущной человеческой задачей. Показано, что Ясперс, применяя экзистенциальный подход, предлагает универсальную схему того, как может быть прожита духовная ситуация человеком, и как возможно сделать время своим. Потребность в освоении времени присуща человеку, а вот готовность делать это осмысленно, исходя из осознания возможности подлинного бытия, не очевидна. Человек по большей части не осознает выбор определенного толкования времени, также он не всегда последовательно рационален в конструировании контекста собственной историчности. Раскрывается суть таких концептов, как духовная ситуация, знание целого, философская жизнь.

Ключевые слова: ситуация человека, темпоральность, понимание времени, персональная историчность, человек и государство

© Черепанова Е.С., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Информация о финансировании и благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00342).

История статьи:

Статья поступила 15.01.2020

Статья принята к публикации 03.04.2020

Для цитирования: Черепанова Е.С. Стратегии освоения времени: подлинная и неподлинная историчность человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2020. Т. 24. № 3. С. 419—431. DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-3-419-431

Abstract. The article focuses on those paragraphs of the famous text ‘Spiritual Situation of our Time’ by Karl Jaspers in which he approaches the problem of time from the perspective of philosophical anthropology. This text was published in 1931 and saw multiple editions, including the reprint in 1947, which followed the lecture “The Question of Guilt”. We surmise from this juxtaposition of texts in the new publication that Jaspers believed in the necessity to revisit the problem of the spiritual situation, but he also regarded his conceptualization of temporality viable in the new context and applicable to analyzing this new situation. We corroborate this hypothesis by close reading of the version of the 1947 text. As there exists a wealth of studies of Jaspers’s philosophy, we aim to explicate his interpretation of personal historicity and to find a reply to the question why it seems necessary to emphasize the appropriation of time. We demonstrate that the existentialist approach Jaspers offers is a universal model for living in the spiritual situation and for appropriating time. The need to appropriate time is inherent in human nature but the capacity to make sense of it and unravel the potential for authentic existence is not. Human beings are often unaware of their choice of certain time appropriation; moreover, human beings lack consistency in constructing the context of their own historicity. We elaborate in greater detail on the meaning of such concepts as spiritual situation, knowledge of the totality, philosophical life.

Keywords: human situation, temporality, interpretation of time, personal historicity, man and state

Funding and Acknowledgement of Sources. The work was supported by the Russian Science Foundation (RSF), grant #19-18-00342.

Article history:

The article was submitted on 15.01.2020

The article was accepted on 03.04.2020

For citation: Cherepanova E.S. Strategies of Time Appropriation: Authentic and Inauthentic Historicity of Man. *RUDN Journal of Philosophy*. 2020; 24 (3): 419—431. DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-3-419-431

Введение

Работа К. Ясперса «Духовная ситуация времени», на основе некоторых ключевых тезисах которой будет построена данная статья, была опубликована в 1931 году. В этот год в Германии уже произошел распад Веймарской республики, правые объединились в так называемый Гарцбургский фронт.

Немцы, пережившие поражение в Первой мировой войне, после разочарования в попытках демократов наладить экономику, готовы объединиться под флагом новой идеи национального единства. Ясперс вот уже десять лет профессор в Гейдельберге, представляет собой интеллектуальную элиту академического круга Германии¹. В 1933 г. Гитлер станет рейхсканцлером, и Ясперс не согласится с воодушевлением Хайдеггера в связи с приходом нового лидера [1]. В 1937 г. К. Ясперс будет уволен с должности профессора.

«Духовная ситуация времени» будет переиздана также в 1947 году, когда уже вынесены приговоры Нюрнбергского процесса, почти завершена денацификация и учрежден прообраз будущего парламента — Немецкий народный конгресс. В обиход идеологических штампов войдет словосочетание — «немецкая катастрофа»², но в культуре наметится очевидный поворот, когда немцы старались забыть о прошлом. Несмотря на то, что в это время не было ресурсов для книгоиздания, а новые литературные произведения публикуются в основном в журналах, тем не менее работа К. Ясперса издается вслед за публицистическим текстом — «Вопрос о виновности» (1946)³, в предисловии к которому философ отмечает, что эта часть цикла лекций о духовной ситуации в Германии, которые были прочитаны им зимнем семестре 1945/46 года. И на титульном листе послевоенной «Духовной ситуации времени» — небольшого формата книжки, напечатанной на бумаге плохого качества — можно прочитать, что К. Ясперс снова «о.ö» (нем.) — ординарный профессор в университете Гейдельберга. В этом же 1947 году он уедет из Германии, чтобы стать профессором университета в Базеле, где и останется до конца жизни.

Для проблематики этой статьи не так уж важны конкретно-исторические подробности собственно создания текста «Духовной ситуации времени». Ведь даты публикации и переиздания могут быть определены самыми разными факторами, однако можно сказать с определенностью, что 1931 и 1947 годы в Германии указывают на очень сложные периоды в истории, осмыслить которые уже невозможно было в рамках ранее догматизированных *историй*. Драматизм этих «годов» ощущался каждым человеком как персонально переживаемая необходимость определить суть изменившегося времени и собственного отношения к этим переменам. Прежние представления о цели и смысле исторического прогресса не соответствовали динамике

¹ Как указывают В. В. Миронов и Д. Миронова, профессоров в Германии было немного — 56 человек (*Миронов В., Миронова Д. Ein Knabe, der träumt*, или Опыание властью // Логос. 2018. Т. 28. № 3. С. 158).

² «Немецкая катастрофа» — это название книги известного историка Ф. Мейнеке, которая была опубликована в 1946 году [2]. Термин вошел в обиход при обсуждении причин возникновения фашизма и прихода Гитлера к власти.

³ В работе «Вопрос о виновности» Ясперс указывает на то, что «общее у нас — разобщенность» [3. С. 11], и поэтому философ будет указывать на возможные пути к объединению, но не через подчинение, а благодаря разуму и обсуждению.

и масштабу происходивших событий, горизонты идентичности требовали пересмотра вслед за пересмотром государственных и экономических границ. Именно этот разлом в миропонимании человека между индивидуальным, предельно субъективным пониманием времени и его трансцендентальной историчностью становится настолько очевидным, что вынуждает Ясперса к философской рефлексии, а позже вновь и вновь актуализирует проблематику его текста в переломные периоды истории.

Философские труды К. Ясперса неоднократно были предметом анализа в России⁴. Однако исследователи, за редким исключением, практически не цитируют «Духовную ситуацию времени», а опираются на более фундаментальные работы немецкого философа. Антропологическую интенцию текста отмечает О. А. Власова, указывающая на уникальную связь онтологии и учения о человеке в философии К. Ясперса, которая «прежде всего философия живущего человека, как философия экзистенции и антропологическая практика» [4. С. 73].

В немецкоязычном пространстве ситуация иная: есть публикации, в которых выявляется культурно-исторический контекст работы, и, что не менее значимо, отмечается то, каким образом в этом труде К. Ясперс проблематизирует темпоральность. Так можно отметить очень подробный анализ исторических обстоятельств возникновения работы и интеллектуальных реакций — рецензии, полемики — на некоторые тезисы Ясперса, проделанный Д. Хартом [5]. Автор реконструирует, как он указывает, «коммуникативный климат» [5. S. 139], позволяющий представить причины, побудившие Ясперса написать «Духовную ситуацию времени», а также понять, почему текст был так популярен. Это исследование не только восполняет серьезный пробел в историко-философском анализе наследия Ясперса, но и побуждает рассмотреть вопрос о том, как нужно говорить человеку о времени в самые трудные для него времена.

Пафос постановки вопроса Ясперсом, а также то, что книга неоднократно переиздавалась, повлияло на появление практики реактуализации темы в новых реалиях. Наиболее известным является проект Ю. Хабермаса, который в 1978 году призывает друзей и коллег поставить диагноз современной ситуации. Для решения этой задачи объединяются авторы левого толка, однозначно негативно оценивающие период немецкого фашизма, и при этом мировоззренчески состоявшиеся значительно позднее (на момент выхода книги самому старшему было 57 лет) [6]. Ю. Хабермас, будучи редактором книги,

⁴ Вот, к примеру ряд последних публикаций: *Перцев А.В.* Молодой Ясперс: Рождение экзистенциализма из пены психиатрии. СПб.: Владимир Даль, 2019. 415 с.; *Власова О.А.* Философия экзистенции Карла Ясперса и ее антропологические практики // Исследователь. Researcher. 2018. № 1—2. С. 73—77; *Власова О.А.* Философия и культура в контексте в контексте времени. Философия в движении: радикальный поворот К. Ясперса // Философские науки. 2016. № 1. С. 96—107.

счел возможным воспроизвести общий настрой текста Ясперса⁵: «Задача интеллектуалов разносторонне, объективно, чутко и непредвзято реагировать на скачки, тенденции развития, угрозы, критические моменты» — пишет он во вводной статье [6. S. 9].

Похожую задачу — выявить связь между «временами» (1931, 1981—2008), имея в виду парадигму, заданную К. Ясперсом, можно видеть в статье Ю. Каубе, опубликованной в сборнике с показательным названием: «Истина, что нас связывает. Карл Ясперс. Искусство философствовать» [7]. Таким образом, можно видеть, что «Духовная ситуация времени» продолжает быть интересной исследователям в нескольких проекциях: как философское толкование взаимодействия человека и времени, как критика современной культуры, как практика философствования и наконец, как опыт рефлексии мыслителя, испытывающего необходимость оценить свое время.

В нашем случае остановимся именно на проблеме освоения времени человеком, ограничиваясь смысловыми и контекстуальными пределами текста К. Ясперса. В работе, в духе критики модернизма первой трети двадцатого века, мыслитель описывает признаки кризиса культуры — техника, масса, деловитость и т.п. Однако помимо этого он, применяя экзистенциальный подход, предлагает универсальную схему того, как может быть прожита духовная ситуация человеком, и как возможно сделать время своим. Нарушая логику текста, обратимся к этим концептам работы, позволяя себе некоторые реконструкции и разъяснения, на которых не останавливался Ясперс.

Ситуация человека

Духовная ситуация времени означает какое-то особое видение человеком своей ситуации, которая в конечном итоге всегда конкретна и касается отдельного человека, который, однако, в своей рефлексии о времени вынужден опираться на какое-то более или менее целостное, универсальное описание настоящего и будущего. Для того, чтобы увидеть свою ситуацию, человеку приходится использовать свой опыт познания, потому что «наличное бытие (Dasein) как осознанное бытие/сознание (Bewußtsein) находится в пространстве того, что познаваемо» [8. S. 21]. Фактичность наличного бытия предстает перед необходимостью осмысления как некая внешняя объективная данность. Она предъявляет индивиду сложность его насущной жизненной задачи — разобраться и понять ситуацию, используя те способы познания, которыми человек владеет. К этим познавательным ресурсам относится опыт понимания изменений, которые происходили и происходят либо в соответствии с его ожиданиями, либо в противоречии с ними. Однако особенность положения человека в его персонально переживаемой ситуации означает, что он не может не думать о своем положении в сложившихся обстоятельствах,

⁵ Справедливости ради стоит отметить, что не все авторы издания были готовы видеть современность из 1930-х годов.

он вынужден начать размышлять/познавать, потому что далее не может действовать как прежде. Не разобравшись в ситуации, человек не может двигаться *дальше* (во времени), а его решимость к познанию сложившихся обстоятельств означает для него самого, что акт познания также является и актом воли, направленной на преодоление ситуации. «Понимание ситуации — это то, что таким образом ее уже меняет, поскольку возможно это уже апелляция к тому, чтобы как-то вести себя и действовать» [8. S. 21]. В этом стремлении к пониманию ситуации человек будет всегда стремиться к той же ясности, которой обладает для него фактичность наличного бытия и опыт его познания.

Духовная ситуация времени означает, что индивид не определен в своих дальнейших действиях именно как человек *какого-то* времени, он духовно/интеллектуально/умозрительно, как *очевидную* данность созерцает свою не-свое-временность. Это переживается как нарушение нормального положения вещей, ведь человек так или иначе всегда соотносит свою жизнь с тем, каким ему видится время, в котором он живет. Ясперс также указывает на это: «Я есть то, что есть время. Но то, что есть время — это место в развитии. Если я его знаю, то я знаю, что требует время. Чтобы прийти к собственному бытию, я должен знать целое, в котором я определяю, где мы сегодня стоим» [8. S. 23]⁶. Отсутствие знания времени может быть неочевидным для человека, которого другие — мы — будут считать несовременным. Но это не значит, что он находится *в ситуации* времени, просто его знание «целого» не признано другими. Но если человек ощущает вопрос о времени, в котором он живет как смысложизненную проблему, это означает, что его представления о духе времени не позволяют ему жить как прежде. И тогда имеющееся знание времени становится предметом рефлексии. В этом случае человек, хотя и решает свою персональную проблему — ситуацию, все же мыслит в глобальном антропологическом горизонте: о будущем других людей, в котором может быть осуществлено и его личное будущее.

Освоение времени и знание целого. Что дает знание истории?

Знание целого (*das Ganze*)⁷, указывает Ясперс, позволяет узнавать время. Целостное представление о времени — это результат стремления человека

⁶ В переводе на русский в цитате Ясперса пропадают некоторые важные нюансы: применительно к определенному месту в развитии (*Ort*) он использует глагол — *kennen*, который указывает не на знание в мировоззренческом смысле, а скорее на обыденное знание/узнавание. Именно это знание позволяет связывать Я и Мы, то есть фундирует идентичность. А вот в том, что касается времени (*Zeit*), Ясперс употребляет слово — *wissen*, что означает знание в более общем смысле. Иначе говоря, понятный повседневный порядок жизни формирует у человека убеждение, что он *знает* время, а точнее требования времени. И именно в таком контексте трактуется далее в работе Ясперса *знание времени*, а также разбирается вопрос *о знании и времени*.

⁷ В этом тексте Ясперса целое (*das Ganze*) в числе наиболее часто встречающихся понятий.

знать время. То, что человек знает время, означает, что время видится человеку как объективно существующее, как некая внешняя сила, действующая на человека в соответствии с определенными законами. Но на самом деле все представления о времени лишь являют собой опыт понимания времени человеком внутри его времени. «Ибо то, из чего я не могу выйти, я не могу окинуть взором снаружи» [8. S. 24]⁸.

Понимать время и определять особенность эпохи человек может по-разному. В зависимости от того, какие мировоззренческие принципы лежат в основе этого понимания, получаются разные образы времени, которые могут как дополнять, так и противоречить друг другу. Ясперс называет в качестве таковых принципов: своеобразное ощущение жизни, социологическую структуру, хозяйственное устройство, государственность [8. S. 24].

Описание событий во времени как объективно данного процесса может происходить по-разному, соответственно на основе указанных возможностей складываются разные *истории*. У каждой свой дискурс, свои принципы периодизации и подходы к трактовке событий. Даже если различные версии истории не всегда научны или доказательны, присущая человеку потребность «знать время» позволяет допускать то или иное объяснение «целого». Человек по большей части не осознает выбор определенного толкования времени, также он не всегда последовательно рационален в конструировании контекста собственной историчности, который может «представляться как нечто туманное в своем становлении» [8. S. 23].

Если знание времени дополнено «смыслом цели, которую, таким образом можно узнать (*kennen*. — Прим. Е. Ч.), то я обращаюсь в своей самоуверенности против тех, кто эти требования времени, которые я знаю (*weiß*. — Прим. Е. Ч.), не признает» [8. S. 23]. То есть, если историческая картина мира /государства/общества толкуется с телеологической позиции, которая наделяет историю возможностью движения к Благу/социальному идеалу/мировой гармонии, то поиск ответа на вопрос о современности облегчается. Цель наделяет ощущение времени, движением, происходящем с определенной скоростью. Изменяться с такой же скоростью — это значит идти в ногу со временем, значит быть современным, быть вместе со временем.

Если скорость становится характеристикой времени, то это также указывает и на то, что хронологическое восприятие реальности неразрывно связано с топологическим: скорость связывает время и пространство. Изменения времени явлены в пространстве, и значит будущее также означает будущие пространства, новые места/топосы, которые уже сегодня можно менять/создавать/строить. Пересмотр политических границ огромных империй после Первой мировой войны, исчезновение государств и создание новых, которые

⁸ В автобиографии Ясперс также подчеркивает свой метод, предполагающий, что интенция текста — ситуация времени без вписывания ее во всемирно исторический культурный контекст: «я хотел подчеркнуть: я не в состоянии окинуть взглядом течения в развитии и не знаю, что происходит в целом» [9. С. 272].

также завершают существование в нестабильной социально-политической реальности 20-х годов, показывают новые «скоростные режимы» общественных изменений, не характерные для истории прошлого. И поэтому быть современным означает теперь не только соответствовать времени, а также быть в том *пространстве*, которое соответствует духу времени. Как, к примеру, Витгенштейн, который в начале 1930-х годов всерьез размышляет о том, чтобы уехать со своим другом в советскую Россию, чтобы там заняться полезным трудом: стать врачом или рабочим⁹. Своего рода эмиграция в будущее, в утопию, которая в общей динамике перемен кажется возможной.

Ощущение хода времени рождает страх не успеть, опоздать и оказаться несовременным. Это следствие гипнотического воздействия (*die Suggestion*) образа целенаправленного движения времени. Освоение времени означает не только согласованность между объективно представленном настоящим и настоящим персональным, но также стратегическое видение будущего, чувство и знание которого является более важным. По сути, зная требования времени, нужно уже жить в будущем, опережая настоящее время. В будущем живет молодое поколение, поэтому нужно понимать его, быть с ним, быть молодым. Правда сегодняшнего дня в том, что «молодежь — действительность времени» [8. S. 24]. Страх не успеть за молодыми, сделать неверный выбор и отстать из-за этого от тех, кто впереди, делает жизнь человека крайне напряженной и мешает подлинному освоению времени.

Отказ от гонки времени вызван постоянным страхом не успеть, ощущение которого достигает высшей точки, так что переживающий его человек оказывается в духовной ситуации времени: останавливается, чтобы переосмыслить предлагаемый культурой/идеологией способ понимания времени, и возможно выбрать для себя *другое* время. Ясперс подчеркивает: о таких людях *современники* думают, что «они уклоняются от времени — лодыри истории, позволяющие себе дезертировать из действительности» [8. S. 23]. Признать себя верным прошлому позволяет также следовать установленному и освоенному порядку ценностей, облегчает сложность морального выбора. «Рожденные в СССР», «из 90-х», «дети миллениума» — эти поколенческие маркеры как никогда актуальны сегодня и репрезентированы в культуре как феномен ретромании. Это не специфика именно сегодняшней культуры, а возникает значительно раньше — в первой трети двадцатого века, как следствие переживания человеком предлагаемых тогда трактовок *со-временности*.

Переживание сложности этого нового положения человек проявляется в тревожном эмоциональном фоне: налицо утрата веры и доверия, страх перед жизнью, чувство одиночества.

⁹ Р. Монк отмечает, что «его (*Витгенштейна*. — Е.С.) взгляд на упадок стран Западной Европы был скорее шпенглеровским, чем марксистским» [10. С. 356] — важное замечание с точки зрения поиска Витгенштейном своего места во времени.

Отсутствие *веры* в Бога — чувства надежности «внутреннего присутствия далекого безусловного» [8. S. 130] лишает человека исторической основы бытия. Разрушающе влияет также тотальная утрата до-*верия*. Человек может теперь довериться лишь узкому кругу близких людей. Все остальное — статусы, качество вещей, профессионализм, обещания — вызывает сомнение в надежности. Как следствие, сомнение в предлагаемых культурой описаниях времени как целого, и в персональных способностях его понять. Надежность — это доверие к будущему, поэтому недостаток доверия оборачивается также и скрытым страхом, напряженностью и стремлением предугадать период стабильности свойств, отношений, возможностей. В данной интерпретации Ясперса, хотя речь идет о психологических состояниях, в которых находится человек, все же и надежда, и вера, понимаются как экзистенциалы, обладающие конституирующим значением в существовании человека.

Истерзанный страхами человек не может занять определенную позицию по отношению к государственной власти, и поэтому не может отличить проявление государственной воли от тупого насилия. В поисках внятного и обнадеживающего *исторического* описания имеющейся действительности, которое позволило бы ему как-то разобраться с собственным местом *в этом* времени, человек верит любой идеологии, которой государство оправдывает насилие. Индивид занимает пассивную позицию, а терпение и аполитичность приводят к тому, что человек признает свое поражение в решении проблемы освоения времени, он осознает свою невозможность сделать время своим.

Возможна и другая стратегия отношения к слепому насилию государства, а также к предлагаемой им *истории*. Желая соответствовать времени, или даже участвовать в создании будущего, человек воодушевляется идеологическими обещаниями и с воодушевлением следует указанному государством стандарту, во всем поддерживая власть. «Это соучастие (*Dabeisein*) — самое распространенное проявление воображаемой политической осведомленности и воления, пробираясь сквозь время, оно способно производить и пробуждать беспокойство, но неспособно найти путь, чтобы идти» [8. S. 83]. Это бытие возле и «при» — *Dabeisein* — не является подлинным бытием для самого себя, самобытием — *Selbstsein*.

В «Вопросе о виновности», рассуждая о духовной ситуации времени, в которой оказался человек в 1946 году в Германии, Ясперс указывает на то, что пережитая война разобщила людей. Каждый человек находится в собственной, отличающейся от другого трагической жизненной ситуации, требующей понимания времени. Однако «многие люди не хотят по-настоящему думать. Они ищут только лозунгов и повиновения. Они не спрашивают, а если отвечают, то разве что повторением заученных фраз» [3. С. 14].

Таким образом, по Ясперсу, человек не может не думать о своем отношении к действиям государства, если он всерьез полон решимости понять свою собственную ситуацию времени. Потребность в освоении времени присуща

человеку, а вот готовность делать это осмысленно, исходя из осознания возможности подлинного бытия, не очевидна. Человеку сложно не думать о времени, но не менее сложно по-настоящему подумать о нем.

Условие понимания персональной историчности

В сложившихся социальных обстоятельствах, в кардинально изменившейся культуре и образе мировосприятия человек все же может понять *свою* духовную ситуацию времени. Ясперс предполагает, что для этого необходимо с одной стороны, продолжать развитие экзистенциальной философии в академических кругах, с другой стороны, открыть каждому человеку возможности экзистенциального мышления для самопонимания. И на протяжении всего текста можно видеть, что Ясперс подчеркивает значимость собственного философского подхода, используя ключевые концепты: шифры трансценденции, коммуникация, философская вера, экзистенция¹⁰.

Каждому человеку, если он стремится с решимостью понять свое время, необходима философия. В рефлексии, в философском осмыслении человек понимает, что только он сам, и никто за него и вместо него не сможет реализовать себя, понять свое наличное бытие. Поэтому философская жизнь у каждого своя, позволяющая самостоятельно пройти сквозь наличное бытие (*Dasein*) как свое собственное. Философствование помогает оказаться в настоящем.

Быть в единстве со своим временем, которое принимается как *настоящий* текущий момент очень сложная задача, требующая мужества и воли. Прошлое, если попытаться понять его в своем собственном горизонте существования, не может помочь в понимании сегодняшней ситуации, потому что прошлые формы понимания не работают. Остается единственный выход — использовать экзистенциальное мышление, которое дает возможность мыслить человека свободным, исходя из его собственной историчности. «Решение о том, мог бы и хотел бы человек быть свободным выносится не против него, а для него. Хотя в большинстве своем люди боятся свободы самобытия» [8. S. 190].

В решимости человека ставить вопрос о личной, его собственной свободе скрыта также надежда на будущее, на возможность свободного будущего, в которое человек хотел бы верить. Поэтому, конечно, человек нуждается в вере, которая поддерживала бы его. И хотя наступившая эпоха свидетельствует об уменьшении подлинной религиозности, все-таки вера и свобода

¹⁰ В качестве теоретической основы «Духовной ситуации времени» Ясперс взял из «Философии» «все, что относилось к современности» [9. С. 272]. Он подчеркивает: «После столь долгого перерыва в моих публикациях я хотел вынести на суд публики вначале «Философию», а не маленькую работу, которая без «Философии» не имела бы под собой оснований. Поэтому я позаботился, чтобы «Духовная ситуация времени» вышла только годом позже в начале октября 1931 года, и сразу же после этого, в декабре, увидела свет моя «Философия» [9. С. 273].

должны быть возвращены человеку в понимании им его бытия. В ситуации наивысшего напряжения сил, на краю гибели, возможно, человек станет по-настоящему свободным, чтобы открыть суть происходящего и ощутит необходимость знать свое подлинное бытие.

Заключение

Таким образом, получается, что освоение времени человеком возможно, если он сознает необходимость критичного отношения к догматизированным концепциям исторического развития, а также к тем идеологемам, которыми предлагает маркировать время государство; если человек не боится думать и готов преодолеть страх перед правдой самопознания; если он с решимостью намерен понимать время как свое собственное в горизонте самобытия; и наконец, если человек решится жить в видении этого понимания. Это позволит человеку понимать все социальные изменения — политические и культурные трансформации — как часть своей персональной историчности. Поэтому важно, чтобы человек философствовал, видел и понимал самого себя, свое место во времени.

Ясперс считает важным донести широкой интеллектуальной общественности необходимость поиска подлинной персональной историчности. И, трактуя ситуацию времени как экзистенциальный вопрос в том числе к самому себе, сам на него отвечает. Полный ответ дан в его «Философии», а в «Духовной ситуации времени» автор разъясняет, зачем в такое смутное нужна философия. «О том, что случится, нет убедительного ответа, но об этом скажет человек, который живет своим собственным бытием. Пробуждающий прогноз о возможном может иметь только одну задачу, напомнить человеку о самом себе» [8. S. 191]. В этой работе фиксируется вызов, на который вынуждены были отвечать представители культуры. Опыт анализа современности первой трети XX века представляется Ясперсу также актуальным и в 1946 году. Редактируя довоенную версию книги, он во «Введении» к изданию 1947 года разделяет текст рубрикой «Метод освещения (Erhellung) нынешней ситуации» [8. S. 26]. Так как более ни слова не меняется, то очевидно, что философ убежден в универсальности предлагаемого *метода* для человека, что решится понять свое время и попытается дать «пробуждающий прогноз» о своем будущем.

Список литературы

- [1] *Миронов В., Миронова Д.* Ein Knabe, der träumt, или Опыянение властью // Логос. 2018. Том 28. № 3. С. 149—182. DOI: 10.22394/0869-5377-2018-3-149-179.
- [2] *Meinecke F.* Die deutsche Katastrophe: Betrachtungen und Erinnerungen. Wiesbaden: E. Brockhaus, 1946. 177 S.
- [3] *Ясперс К.* Вопрос о виновности. О политической ответственности Германии. М.: «Прогресс», 1999. 148 с.

- [4] Власова О.А. Философия экзистенции Карла Ясперса и ее антропологические практики // Исследователь. Researcher. 2018. № 1—2. С.73—77.
- [5] Harth D. Die Kritik der existenzphilosophischen Kulturkritik — Karl Jaspers' «Die geistige Situation der Zeit» im Kontext der frühen 30er Jahre // Paul, Jean-Marie (Hrsg.): Situation de l'homme et histoire de la philosophie dans l'œuvre de Karl Jaspers: Actes du Colloque Karl Jaspers; 21 et 22 mars 1986. Presses Univ. de Nancy, Nancy 1986. P. 137—152.
- [6] Stichworte zur geistigen Situation der Zeit: Politik und Kultur. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1979. 860 S.
- [7] Kaube J. Dreimal «Geistige Situation der Zeit»: 1931.1981—2008 // Wahrheit ist, was uns verbindet. Karl Jaspers. Kunst zu philosophieren. Göttingen: Wallstein Verlag, 2009. S. 379—391.
- [8] Jaspers K. Die geistige Situation der Zeit (1931). Berlin: Walter de Gruyter & Co, 1947. 191 S.
- [9] Ясперс К. Философская автобиография // Перцев А. В. Молодой Ясперс: рождение экзистенциализма из пены психиатрии. СПб.: Издательство русской христианской гуманитарной академии, 2012. С. 240—393.
- [10] Монк Р. Людвиг Витгенштейн. Долг гения. М.: Издательский дом Дело, 2018. 624 с.

References

- [1] Mironov V, Mironowa D. *Ein Knabe, der träumt, or intoxication by power*. Logos. 2018; 28 (3): 149—182. DOI: 10.22394/0869-5377-2018-3-149-179. (In Russian).
- [2] Meinecke F. *Die deutsche Katastrophe: Betrachtungen und Erinnerungen*. Wiesbaden: E. Brockhaus; 1946. 177 S.
- [3] Jaspers K. *Vopros o vinovnosti. O politicheskoy otvetstvennosti Germanii [The question of German guilt. On Germany's political responsibility]*. Moscow: Progress; 1999. 149 p. (In Russian).
- [4] Vlasova OA. *Filosofiya e`kzistencii Karla Yaspersa i ee antropologicheskie praktiki [Karl Jaspers' philosophy of existence and its anthropological practices]*. Researcher. 2018; 1—2: 73—77. (In Russian).
- [5] Harth D. Die Kritik der existenzphilosophischen Kulturkritik — Karl Jaspers' «Die geistige Situation der Zeit» im Kontext der frühen 30er Jahre. In: Paul, Jean-Marie (Hrsg.): *Situation de l'homme et histoire de la philosophie dans l'œuvre de Karl Jaspers: Actes du Colloque Karl Jaspers; 21 et 22 mars 1986*. Presses Univ. de Nancy, Nancy; 1986. P. 137—152.
- [6] *Stichworte zur geistigen Situation der Zeit: Politik und Kultur*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1979. 860 S.
- [7] Kaube J. Dreimal «Geistige Situation der Zeit»: 1931.1981—2008. In: *Wahrheit ist, was uns verbindet. Karl Jaspers. Kunst zu philosophieren*. Göttingen: Wallstein Verlag; 2009. S. 379—391.
- [8] Jaspers K. *Die geistige Situation der Zeit (1931)*. Berlin: Walter de Gruyter & Co; 1947. 191 S.
- [9] Jaspers K. *Filosofskaya avtobiografiya [Philosophical autobiography]*. In: Pertzev AV. *Molodoy Yaspers: rozhdenie e`kzistencializma iz peny` psixiatrii [Young Jaspers: the birth of existentialism from the foam of psychiatry]*. Saint Petersburg. Izdatel'stvo russkoj kristianskoj gumanitarnoj akademii. P. 240—393. (In Russian).

- [10] Monk R. *Ludwig Wittgenstein. The Duty of Genius*. Moskow: Izdatel'skij dom Delo; 2018. 624 p. (In Russian).

Сведения об авторе:

Черепанова Екатерина Сергеевна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (e-mail: e.s.cherepanova@urfu.ru).

About the author:

Cherepanova Ekaterina S. — D.Phil., Professor at the Department of History of Philosophy, Philosophical Anthropology, Aesthetics and Theory of Culture, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia (e-mail: e.s.cherepanova@urfu.ru).